

Научная статья

УДК: 316.42

DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-4-79-102

НОВЫЕ ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ ОСНОВНЫМИ СУБЪЕКТАМИ ГОРОДА

**Костко Наталья Анатольевна¹,
Печеркина Ирина Федоровна²,
Попкова Алена Анатольевна³**

^{1,2} Тюменский государственный университет; 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6.

¹ Доктор социологических наук, профессор, кафедра общей и экономической социологии; n.a.kostko@utmn.ru; ORCID: 0000-0003-1618-4548

² Кандидат социологических наук, доцент, кафедра менеджмента и бизнеса; i.f.pecherkina@utmn.ru; ORCID: 0000-0003-4978-0311

³ Кандидат социологических наук, доцент, кафедра маркетинга и муниципального управления; Тюменский индустриальный университет; 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38; aropkova@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-8507-8151

Аннотация. В статье проанализирована готовность принять полисубъектность управления развитием города со стороны всех участников процесса. Ответ на исследовательский вопрос (воспринимают ли представители органов муниципальной власти, бизнеса, НКО *население* в качестве субъекта управления развитием города) демонстрирует разность в подходах основных акторов. Обоснована содержательная характеристика понятия «субъектность горожанина» с учетом анализа двух концепций развития города: нового муниципализма и умного города. Эмпирической базой статьи послужили результаты массового опроса жителей шести городов Тюменской области (общий объем выборки – 2860 человек) и интервью с экспертами (65 экспертных интервью с представителями власти, бизнеса, некоммерческих организаций этих же городов). Результаты исследования свидетельствуют, что препятствием для воплощения субъектной роли горожан в процессах развития города является несовершенство имеющихся горизонтальных связей. Неравность или неравномерность возможностей субъектов управления городом (доступ к информации, бюджетным ресурсам, инфраструктуре, сервисам и т.д.) ощущается крайне остро и чаще всего становится главным блокирующим фактором для конструктивного взаимодействия. Ключевая проблема по принятию субъектности жителей выражается в отсутствии синхронизации целей развития и способов совместного их достижения между субъектами

управления развитием города. Обоснован тезис о том, что конструктивное взаимодействие возможно при сформированных в городском пространстве общих разделяемых ценностей, мотивов, компетенций значимых субъектов управления современным городом: власти, бизнеса и населения.

Ключевые слова: субъектность, полисубъектность, новый муниципализм, умный город.

Для цитирования: Костко Н.А., Печеркина И.Ф., Попкова А.А. Новые принципы управления: взаимодействие между основными субъектами города // Вопросы государственного и муниципального управления. 2024. № 4. С. 79–102. DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-4-79-102.

Original article

NEW MANAGEMENT PRINCIPLES: INTERACTION BETWEEN THE MAIN ACTORS OF THE CITY

Natalya A. Kostko¹, Irina F. Pecherkina², Alena A. Popkova³

^{1,2} University of Tyumen; 6 Volodarsky Str., 625003 Tyumen, Russia.

³ Tyumen Industrial University; 38 Volodarsky Str., 625003 Tyumen, Russia.

¹ Doctor of Sociological Sciences, Professor; Department of General and Economic Sociology; n.a.kostko@utmn.ru; ORCID: 0000-0003-1618-4548

² Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor; Department of Management and Business; i.f.pecherkina@utmn.ru; ORCID: 0000-0003-4978-0311

³ Candidate of Sociological Sciences; Associate Professor; Department of Marketing and Municipal Management; apopkova@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-8507-8151

Abstract. The article analyzes the willingness to accept the polysubjectivity of city development management by all its participants. The answer to the research question: do representatives of municipal authorities, businesses, NGOs see the population as a subject of urban development management, demonstrates the difference in the approaches between the main actors. The essential characteristic of the concept of «citizen subjectivity» is substantiated taking into account the analysis of two concepts of urban development: new municipalism and smart city. The paper draws on the results of a mass survey of residents of six cities of the Tyumen region (the total sample size is 2,860 people) and interviews with experts (65 expert interviews with representatives of government, business, non-profit organizations of the same cities). The findings of the study demonstrate that the imperfection of the existing horizontal links presents an obstacle to the embodiment of the subjective role of citizens in the processes of urban development. The unequal or uneven opportunities available to the actors of city management (in terms of access to information, budgetary resources, infrastructure,

services, etc.) often become a significant barrier to constructive interaction. The principal challenge in accepting the subjectivity of residents is the lack of synchronization between the development goals and the strategies for achieving them collectively by the actors involved in urban development management. It is argued that constructive interaction is possible when common, shared values, motives, and competencies of the significant actors of modern city management – namely, the authorities, businesses, and the urban population – are formed in the urban space.

Keywords: subjectivity, polysubjectivity, new municipalism, smart city.

For citation: Kostko, N.A., Pecherkina, I.F. and Popkova, A.A. (2024) 'New principles of management: interaction between the main actors of the city', *Public Administration Issues*, 4, pp. 79–102. (In Russian). DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-4-79-102.

JEL Classification: D78.

Введение

Описывая город как исследовательский объект, следует исходить из того, что это особое пространство, в котором актуализируются свойства объединения и разъединения, динамизма и устойчивости, хаотичности и системности отношений акторов, субъектов, групп и сообществ. Эмерджентная совокупность всех участников процесса создает своеобразие и неповторимость каждого города, где формируются и реализуются условия, ресурсы, потенциалы для перспектив и результативности городского развития. В пространстве данных отношений население проявляет свои характеристики как горожан. Субъектность принимается в качестве ведущей характеристики индивида как горожанина. Субъектность горожан, городских сообществ, групп репрезентируется в разных формах, содержании и направленности действий, в том числе и через участие в управлении развитием города.

Исследователями ведется поиск как универсальных, так и специфических оснований, прежде всего ресурсов, которые бы обеспечили устойчивость развития городов в условиях нестабильности, кризисов и угроз различного уровня и силы воздействия. Приоритет отдается внутренним ресурсам материального и нематериального характера. Значимость материальных ресурсов не ослабевает, а только усиливается, и это обусловлено необходимостью удовлетворения потребностей, интересов горожан. Возрастает роль нематериальных ресурсов, а именно управления, качество и результативность которого не сводится только к целям материального обеспечения жизни городского населения; скорее, акценты смещаются в сторону управленческих действий по созданию условий, инструментов и технологий актуализации, включения в процесс развития базового ресурса – собственно горожан. Включенность жителей в управление городским развитием, усиление их субъектности – это нематериальный ресурс для будущего города и самих горожан.

Система местного самоуправления есть организационно-правовая форма публичной власти на местном уровне, упорядочивающая принципы, нор-

мы, характер и направленность отношений между основными субъектами города (представителями органов власти, бизнеса, гражданского общества и собственно горожанами). Горожане – это полноценные субъекты отношений с другими субъектами города. Рабочей является установка на множественность субъектов управления (Глухова, Кольба, Соколов, 2021, с. 186).

Цели системы управления развитием города в формализованной/институциональной форме декларируются и реализуются посредством нормативных документов, стратегий, концепций и моделей их реализации. Горожане позиционируют свою субъектность, легитимизируя эти институциональные формы посредством участия и вовлеченности на различных этапах управленческого действия. Успешность в достижении целей городского развития зависит от того, насколько эти цели синхронизированы между основными субъектами города и приняты как рабочие.

Цель данной работы: выявить степень готовности/неготовности принять полисубъектность управления развитием города всеми участниками процесса.

Главный исследовательский вопрос: видят ли представители органов муниципальной власти, бизнеса, НКО в качестве субъекта управления развитием города его население.

Методы исследования: анкетный опрос, полуструктурированное интервью.

Обзор литературы

В рамках системного подхода город рассматривается как сложная социальная система (Князева, 2020). Город в характеристиках, природе своих состояний, наборе элементов и подсистем не монолитен, а, как правило, фрагментарен. Фрагментарность проявляется через сочетание и наложение в городском пространстве разных временных слоев; разных групп, субъектов, которые являются носителями разных, порой сталкивающихся интересов и сил; разных политик и систем управления, ресурсов и т.д. (Cugurullo, 2017). Комплекс всеобщих и всеобъемлющих изменений трансформирует все стороны общественной жизни, не только структурно-функциональные, но и содержательные, сущностные ее аспекты, что можно проследить на примере характеристик управления развитием современного города.

Управление развитием города следует рассматривать в контексте определения того, что есть субъектность горожанина. Современное управление развитием города требует учета его социальных аспектов и специфики (McFarlane, Söderström, 2017; Raco, 2018). Ярким примером постнеоклассической трактовки социального управления служит социально-ориентированное управление (Городские миры России и Китая, 2023).

В России города – это муниципальные образования, входящие в систему местного самоуправления. В основе данной организационно-правовой формы публичной власти на местном уровне лежат субъект-субъектные отношения. Горожане, городское сообщество являются субъектами отношений с другими субъектами города (власть, бизнес и др.).

Выделим две очень близкие популярные управленческие концепции: «новый муниципализм (платформенный)» и «умный город», представляющие современное видение будущего городов. Точкой сопряжения между ними является понятие субъектности горожанина и использование цифровых технологий как способа выражения субъектности.

В настоящее время экспертами отмечается терминологическая многозначность понятия «новый муниципализм», объясняемая широтой его географического и политического охвата (см. об этом: Thompson, 2021). Исследователи выделяют 14 характеристик нового муниципализма (Roth, 2023). Для него свойственно стремление к формированию отношений, близости к другим людям, местам и экологии, а также превращение этих близостей в социальные (там же). Авторы обращают внимание, что речь идет не об организации и создании условий для участия граждан в управлении, а скорее о внедрении новых форм принятия решений и о культивировании новых субъектностей, которые углубляют демократию во всех сферах и на всех уровнях общества (там же).

Передача всей полноты власти и деятельности муниципалитетам, казалось бы, должна расширять полномочия и функции городов, но в действительности нарушает принципы их существования как сложной социальной системы, находящейся в отношениях взаимодействия и взаимовлияния с системами иного уровня. Новые субъектности горожан предполагают передачу им полномочий и ответственности. В связи с этим возникает целый ряд вопросов. В том числе – о готовности населения взять на себя это бремя, об объеме полномочий, о структурно-организационных моделях взаимодействия внутри системы и с внешней средой, между субъектами управления, о составе городских активистов, готовых к управленческой деятельности, об их способности и механизмах учета мнения и интересов большинства и т.д. Не станет ли участие граждан искусственной, риторической целью, а не ключевым принципом, который действительно направляет организационные действия? Ориентация современного управления на субъектность населения в жизни города потребует учета этих вопросов. Смещение акцентов при вовлечении населения в управление развитием города с количественных параметров этого процесса на смыслы и цели активности горожан – первый шаг в решении поставленных вопросов и сближении с теоретическими конструктами о субъектности горожан.

На фоне организационно-правовых изменений, внесенных поправками в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., относящих органы государственной власти и местного самоуправления к единой системе публичной власти, развивается дискуссия о содержательной природе публичного управления городом, его субъектном содержании. В настоящее время сформировалось два основных подхода, определяющих роль и место населения в системе публичного управления городом, которые условно можно обозначить как организационно-правовой и субъектный. Первый подход определяет доминирующую роль органов государственной и муниципальной власти в системе управления городом, которые, в свою очередь, определяют «режим сотрудничества с представителями местного населения» (Кайл,

Ламзин, Епина, 2016, с. 20). Само публичное управление определяется как прерогатива государственных и муниципальных органов, в котором население может участвовать в «установленных законом случаях» и в различных формах осуществления местного самоуправления (Муталипов, 2021). Подчеркнем, что фокус управленческого действия направлен на организацию и создание условий по вовлечению населения в практику управления развитием города. Другой подход, напротив, рассматривая город как объект публичного управления, концентрирует внимание на формировании новых черт субъектности горожанина, таких как «открытость, общественное участие, активное использование информационно-коммуникационных технологий». Предполагается, что данные признаки и меняют содержание субъект-субъектных отношений в управлении городом, целью которого становится эффективное объединение «управления властвующих с саморегулированием объектов управления» (Санина, Джафарли, Коршунова, 2016, с. 152). В рамках субъектного подхода также предлагается учитывать необходимость организации и создания условий по вовлечению населения в управление с акцентом на три составляющих городского пространства: цифровизация процессов; информационное взаимодействие с жителями с опорой на развитие/востребованность обратной связи; формирование «субъектной культуры управления» у горожанина (Перезолова, 2015).

Перспективным видится объединение усилий в рамках этих двух подходов ввиду того, что цели публичной власти по управлению развитием городом и их достижение с учетом интересов и потребностей жителей должны носить системный и целостный характер. Системность достигается организационно-управленческими мерами по созданию условий вовлечения и участия населения в управление как субъекта публичной власти, через институализированные формы и технологии (платформы), дополнительно обеспечивая переход к новым моделям принятия решений с участием горожан. В Федеральном законе N 131-ФЗ (гл. 5)¹ перечислены формы непосредственного участия граждан в местном самоуправлении. Решение задачи качественного пересмотра содержания публичной власти на муниципальном уровне предполагает внесение изменений в систему местного самоуправления.

В концепции «умный город» проблема субъектности является центральной, и экспертами предлагается целый ряд моделей для ее решения. Можно сказать, что концепция «умный город» на практике демонстрирует убедительные результаты и не менее эффективные инструменты решения как старых, так и современных проблем города. Концепция имеет определенную структуру, гибкий набор элементов, понятный формат конструирования для реализации. При этом успешность внедрения концепции зависит от действий городских субъектов, их взаимосвязи и взаимоотношений.

Множественность теоретических моделей и опыта реализации концепции «умный город» привела к появлению активных дискурсов по данной тематике,

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 11.11.2024).

посвященных, например, определению пространственных рамок реализации концепции; учету специфики и своеобразия пространства города; определению отраслевой специализации и сфер для реализации концепции «умный город»; сужению концепции до рамок системы городского управления; целеполаганию реализации концепции; смысловому наполнению понятия «умный горожанин»; моделям реализации концепции «умный город» и т.д.

Среди моделей реализации концепции «умный город» выделяют:

- модель ранжирования, основанную на рейтинге показателей, которые характеризуют умный город;
- модель «двойной спирали», где доминирующими субъектами города выступают органы муниципальной власти и рыночные агенты, работающие на рынке умных технологий. Рыночные агенты становятся «основными поставщиками решений городских проблем» (Moraa, Deakin, Reid, 2019, p. 72);
- модель «тройной спирали», включающая третьего субъекта, а именно университеты;
- модель «четырёх спиралей» развивает модель тройной спирали, перенося акцент на включение в управление городом непосредственно горожан и организаций гражданского общества для обеспечения развития интеллектуального капитала;
- модель субъектная, дополняет модель «четырёх спиралей». Ее главное отличие в том, что она ориентирована не столько на определение состава элементов модели, сколько на обоснование параметров, которые характеризуют степень субъектности горожанина как элемента, обеспечивающего условие связности между другими субъектами города и собственно городом, его социальным пространством (Костко, Печеркина, Попкова, 2022).

Успешность реализации концепции «умного города» во многом зависит от способности системы управления городом учитывать свойства и характеристики неявных, субъективных социальных параметров города, в том числе субъектности горожан. Информационные технологии как инструмент «создают новую форму управляемости, увеличивая число участников управления, организованных в сетевые платформы (как, например, «Активный гражданин»)» (Сморгунов, Игнатъева, 2021, с. 102). Не просто увеличивается число участников управления, но и обозначаются их цели и интересы, что требует своего согласования. Фактор цифровизации демонстрирует усложнение и без того сложной системы управления.

Анализ концепций «новый муниципализм» и «умный город» поставил ряд вопросов, которые требуют своего разрешения для достижения целей развития городов. Речь идет об определении основного субъекта преобразований. Полагаем, что таковым являются органы муниципальной власти, поскольку у них есть возможность концентрации материальных ресурсов для формирования условий развития. При этом возникают вопросы непосредственно к муниципальной системе управления: насколько проработаны нормативно-правовые документы, положения, алгоритмы встраивания действий городских активистов в процесс управления? Каков объем пол-

номочий, который готовы передать горожанам соответствующие отделы, департаменты, и каков механизм этого процесса? Как учитываются в практике управления мнения горожан, насколько данный процесс прозрачен, открыт и эффективен? Наконец, какое место займет активность горожан при функционировании отдельных элементов алгоритма управленческого действия, а именно диагностирования, прогнозирования, проектирования, планирования, принятия управленческого решения, экспертизы и контроля? Полагаем, что не менее важным является вопрос о готовности других субъектов управления принять субъектность горожан.

Субъектность как свойство человека в системе управления определяется его энергией, трудоспособностью, способностью поддерживать целеустремленность достаточно длительное время (Нигоматуллина, 2020). Субъектность как свойство включает в себя момент самоконституирования, самосозидания, отсутствующий в таких категориях, как «личность», «актор», «агент», «действующий человек» (Старикова, 2009). Субъектности свойственны такие характеристики, как: гражданская активность и участие населения в управлении как деятельности за пределами частной жизни (Вавилина, Паршукова, Романников, 2021, с. 66); ответственность и осознание своей активности как способности формировать городские порядки (Кочухова, 2016).

Современные исследования о сущности понятия субъектности в управлении выделяют три группы показателей ее оценки: оценка работы властных структур по решению значимых проблем с привлечением населения (Проблемы реформирования властно-управленческой вертикали ..., 2016, с. 11); оценка возможности трансформации социальной группы, индивида в деятельностного актора (ресурсы, доверие к группе) (Певная, Шуклина, Черникова-Бука, 2022, с. 104); оценка особенностей межсубъектного взаимодействия (коммуникация, совместное обсуждение, участие, активность, информированность) (Мерзляков, 2020).

Субъектность – это свойство горожанина, которое формируется из причастности к жизни города, это способность не просто индивидуально участвовать в решении проблем развития города, сколько вступать в социальные отношения, инициировать их, формировать систему социальных отношений, ориентированных на выработку согласованных решений по вопросам развития города, тем самым создавая элементы его социального пространства. Субъектность развивается тогда, когда житель включен в оценку работы властных структур по решению значимых проблем, оценку возможности трансформации социальной группы, индивида в деятельностного субъекта (ресурсы, доверие к группе), а также в оценку особенностей межсубъектного взаимодействия (коммуникация, совместное обсуждение, участие, активность, информированность).

Субъектность складывается из широкого набора параметров, основной акцент делается на вовлечение в управление развитием города и участие в этом развитии. Вовлеченность и участие – не тождественные понятия, а две формы конструктивного действия горожанина. Вовлеченность и участие объединяет значимость и необходимость для горожан информированности, принятие условий и инструментария, которые связаны с раз-

витиём города. Применительно к построению умного города полагаем, что вовлеченность горожан скорее относится к процессу использования цифровых сервисов как способу взаимодействия с субъектами города, особенно с органами власти. Цифровые сервисы сформированы организационно-властными структурами и сориентированы на обозначение проблем, собственных интересов и потребностей горожан. Участие же предполагает использование цифровых платформ для формирования условий и механизмов выстраивания действенных отношений между представителями власти, горожанами, городскими сообществами, где каждая из сторон может выступать инициатором по определению форм взаимодействия, принятия решений по вопросам развития города.

Методология и результаты исследования

Изучение целей, форм, инструментов включенности горожанина в качестве субъекта управления городом было одной из задач комплексного социологического исследования, проведенного в 2022 г. в рамках проекта «Социальное пространство умного города: методология управления развитием и социального конструирования» (Kostko, Pecherkina, 2021; Костко, Печеркина, Попкова, 2022). Эмпирической базой данной статьи послужили результаты массового опроса жителей шести городов Тюменской области (общий объем выборки – 2860 человек)² и интервью с экспертами (65 экспертных интервью с представителями власти, бизнеса, некоммерческих организаций этих же городов). Формирование групп экспертов проводилось пропорционально для каждой группы. Основанием для отбора экспертов послужили:

1. Географическая принадлежность экспертов – города: Тюмень, Тобольск, Ханты-Мансийск, Сургут, Салехард, Новый Уренгой.
2. Направления деятельности экспертов – представители органов муниципальной власти, бизнеса, некоммерческих организаций.
3. Статусная характеристика экспертов – депутаты местных выборных органов, муниципальные служащие городских администраций, руководители муниципальных учреждений, директора предприятий, связанных с деятельностью в сфере ИТ, креативных индустрий, занимающих ведущие позиции в экономике города; руководители некоммерческих организаций, работающие в городе не менее пяти лет.

В итоге было выделено три группы экспертов – представители власти (22 интервью), бизнеса (22 интервью), НКО (21 интервью).

Темы для анализа: определение субъектов управления развитием города; формы и степень (на каких этапах алгоритма управленческого действия население включается в процесс) участия населения в управлении; готовность других акторов системы управления города к принятию горожан как субъектов управления.

² В качестве генеральной совокупности выступили жители в возрасте 18–70 лет. Выборки строились отдельно для каждого города на основании данных государственной статистики как репрезентативные по признакам пола и возраста.

В работе принята нисходящая стратегия (Троцук, 2016). В рамках данной стратегии ведется поиск в речи экспертов кодов (выделенных на предварительном аналитическом этапе), раскрывающих характер взаимодействия субъектов управления развитием города.

Транскрипты интервью представляют собой взаимосвязанные тексты, объединенные общей темой: суждение об участии населения в управлении развитием города, в частности при реализации концепции «умный город». Тема определила вектор исследовательского вопроса: видят ли представители органов муниципальной власти и бизнеса население в качестве субъекта управления развитием города.

Значимость активной гражданской позиции горожанина, важность его участия в управлении городскими процессами подчеркивается экспертным сообществом и осознается населением городов. Так, каждый из опрошенных экспертов так или иначе высказал мысль о том, что без продуктивного взаимодействия власти и жителей города невозможно «оптимально решить ни одну проблему». Горожане солидарны с такой позицией и считают, что «активно участвуя в жизни своего города, жители могут многое изменить» (74% респондентов).

Эксперты видят необходимость привлечения жителей к решению городских вопросов для улучшения процессов управления городом. С этим согласны все три группы экспертов (представители власти, бизнеса и НКО), но акценты в каждой группе расставлены по-разному (табл. 1).

Таблица 1

Цели привлечения горожан к участию в решении городских проблем: позиция экспертов

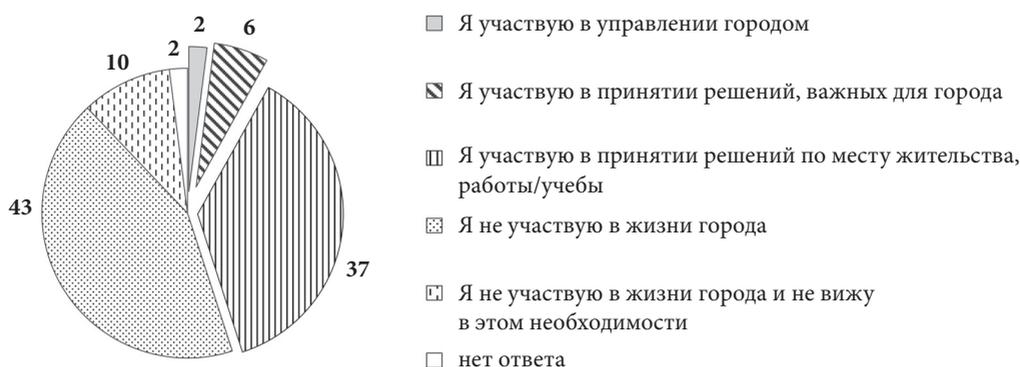
	Группы экспертов		
	представители власти	представители бизнеса	представители НКО
Модернизация и улучшение процессов управления городом	<ul style="list-style-type: none"> – обратная связь; – встраивание в деятельность ОМСУ изменений, необходимых горожанам; – преодоление несоответствия потребностей жителей действиям администрации; – приоритизация городских проектов 	<ul style="list-style-type: none"> – развитие горизонтальных связей; – участие заинтересованных групп в управлении; – участие в разработке приоритетных направлений развития города 	<ul style="list-style-type: none"> – участие горожан на всех этапах управления – от постановки целей, разработки стратегии до оценки реализации проекта; – развитие горизонтальных связей; – обратная связь; – преодоление несоответствия потребностей жителей действиям администрации
Формирование благоприятного социального климата в городе		<ul style="list-style-type: none"> – снижение социальной напряженности, числа конфликтов в обществе 	<ul style="list-style-type: none"> – повышение доверия; – развитие социальной солидарности; – повышение сознательности горожан

Источник: составлена авторами по результатам собственного исследования (– и далее, если не указано иное).

Реальную практику участия горожанина в решении вопросов городского развития эксперты рисуют в пессимистичных тонах: как «минимальную», «малозначимую», «большая часть горожан – потребители», «они не хотят выйти за пределы своих личных интересов». Да и сами горожане оценивают свою личную активность невысоко – только 2% респондентов отметили, что они «участвуют в управлении городом», и еще 6% «участвуют в принятии решений, важных для города». Однако на уровне соседства и места работы/учебы самооценка своего участия в управлении достигает 37% (рис. 1). Таким образом, в практики общественного участия разного уровня вовлечены до 45% респондентов, а это уже весомый ресурс, пусть даже если это «участие лишь время от времени» (табл. 2). Тем не менее это опыт гражданского участия, который при создании благоприятных условий может быть задействован в процессах городского управления.

Рисунок 1

Распределение ответов на вопрос: «Как бы вы охарактеризовали свое участие в жизни города?», % от выборки

Источник: составлен авторами по результатам собственного исследования (– и далее, если не указано иное).

Таблица 2

Участие респондентов в деятельности организаций, % от выборки

	Не участвую	Участвую, но лишь время от времени	Активно участвую	Нет ответа	
Городские публичные слушания	80	16	3	2	100
Совет при органах государственной власти, местного самоуправления	87	9	3	1	100
Организация по самоуправлению по месту жительства	74	21	4	1	100
Волонтерское движение, организация	75	19	5	1	100
Гуманитарная или благотворительная организация	69	25	5	1	100
Экологическая организация	77	18	3	1	100

И здесь видится противоречие – представители структур, которые могли бы выступить организаторами практик общественного участия (власть, бизнес, НКО), не верят в существующий социальный потенциал жителей городов.

Кроме того, среди представителей экспертного сообщества распространено мнение, что активность горожан сведена лишь к письменным обращениям в органы власти по решению личных проблем и участию в голосовании. Однако сами горожане описывают свою активность значительно шире (см. рис. 2).

Потенциальная активность (декларирование своей готовности к участию) еще выше – 59% респондентов хотели бы участвовать в разработке стратегии развития своего города, 56% готовы сотрудничать с городскими властями.

Рисунок 2

Распределение ответа на вопрос: «Какое из перечисленных действий вы совершали хотя бы один раз», % от выборки

Мотивы участия жителей в жизни города связаны не только с решением личных задач (повышение своей информированности, полезные знакомства, карьера); не менее значимы социальные мотивы (вариант «хочу улучшить жизнь в своем городе» отметили 42% респондентов, см. рис. 3).

Рисунок 3

Распределение ответов на вопрос: «Каковы цели вашего участия в жизни города?», % от выборки

Примечание: *можно было выбрать несколько вариантов ответа.

Эксперты же чаще склонны подчеркивать личную заинтересованность как основной побудительный мотив участия горожан в решении городских проблем. Они выделяют четыре основных мотива: *желание потреблять качественные услуги; решение проблемы, касающейся самого гражданина; желание заявить о себе и о своей идее; желание чувствовать свою полезность для города.* Таким образом, экспертное сообщество оценивает позицию горожан скорее как пассивную и потребительскую. В то же время значительная часть горожан декларирует заинтересованность и бескорыстие касательно участия в городских проектах.

Мнения экспертов относительно причин низкого уровня участия горожан в городских процессах разделились на две группы. Первая видит причину в неготовности самих жителей (пассивность, нежелание брать на себя ответственность, патерналистские установки, цифровая и правовая неграмотность, недоверие к власти); вторая – в неготовности и незаинтересованности власти (системы управления городом) использовать социальный ресурс жителей (взаимодействие с жителями «для галочки», отсутствие реальных результатов и ответной реакции на запросы горожан) (табл. 3).

Ответы населения о причинах, по которым они не принимают активное участие в развитии города, распределились подобным образом (см. рис. 3): 1) неготовность горожан – «Нет времени» (38%), «Не хочу участвовать» (21%), «Отсутствие опыта самоорганизации» (13%);

- 2) незаинтересованность городских властей – «Никто не заинтересован в моем участии» (17%), «Отсутствие реакции на инициативы граждан» (11%), «Отсутствие информации о городских проектах» (22%);
- 3) отсутствие механизмов для проявления активности: нет способов (16%) и платформ (13%) взаимодействия с органами городского управления.

Таблица 3

Эксперты о факторах, препятствующих развитию активности горожан

Представители власти	Представители бизнеса	Представители НКО
<ul style="list-style-type: none"> – Взаимодействие с жителями «для галочки». – Пассивность, нежелание горожан брать на себя ответственность. – Незнание технической процедуры выражения своего мнения, заявления о своих идеях, предложениях 	<ul style="list-style-type: none"> – Бюрократические препоны. – Цифровая неграмотность. – Отсутствие реальных результатов. – Непрозрачность принятия решений. – Допуск к обсуждению проблемы на последнем этапе, когда предложения делать уже поздно. – Отсутствие условий для проявления инициативы, реализации своих проектов 	<ul style="list-style-type: none"> – Отсутствие актуальной информации, трудность ее получения. – Незаинтересованность власти. – Незнание технической процедуры выражения своего мнения. – Слабая информированность горожан о своих правах и возможностях

Рисунок 3

Укажите причины, которые вам не позволяют принимать активное участие в развитии города, % от выборки

Примечание: * Можно было выбрать несколько вариантов ответа.

Однако эксперты не согласны, что в городах отсутствуют возможности для проявления активизма. Все три группы экспертов выделили институциональные и неинституциональные формы и механизмы участия в управлении, которые есть в их городах (табл. 4). Примечательно, что в группах экспертов (представителей бизнеса и некоммерческих организаций) список механизмов участия гораздо скромнее, чем у экспертов – представителей органов власти. Последние в большей степени знакомы и работают с технологиями вовлечения и участия населения в управление развитием города.

Таблица 4

Эксперты: существующие возможности для участия в управлении городом

	ВЛАСТЬ	БИЗНЕС	НКО
Механизмы обратной связи	<ul style="list-style-type: none"> – Опросы, анкетирование; – сервисы сбора мнения (портал «Я решаю») 	<ul style="list-style-type: none"> – Опросы, выявление пожеланий горожан по решению локальных задач; – сбор предложений, мнений; – голосование 	<ul style="list-style-type: none"> – Опросы, анкетирование; – сбор предложений, мнений; – голосование
Механизмы вовлечения	<ul style="list-style-type: none"> – Отражение пожеланий людей в конкретных документах; – непосредственное общение горожан и власти (собрания, прямые эфиры, участие представителей власти в обсуждении, непосредственный диалог); – информирование; – городские мероприятия; – электронные услуги; – инфраструктура вовлечения (интернет-площадки, сервисы сбора мнений); – обсуждение идей на интернет-ресурсах; – голосование 	<ul style="list-style-type: none"> – Опросы, выявление пожеланий горожан по решению локальных задач; – голосование; – инициативное бюджетирование; – финансовая и ресурсная поддержка проектов 	<ul style="list-style-type: none"> – Конкурсы идей, проектов; – грантовая поддержка инициатив; – инициативное бюджетирование; – обсуждение идей на интернет-ресурсах; – голосование; – городские собрания
Механизмы соучастия	<ul style="list-style-type: none"> – Соучаствующее проектирование (общественное обсуждение); – сообщества; создание проектных команд; – работа в проектной команде (обсуждение готовых проектов); – работа с депутатом; – софинансирование со стороны горожан проектов, направленных на благоустройство дворовых территорий 	Софинансирование	Софинансирование

При этом среди факторов, которые будут способствовать участию горожан в управлении городом, эксперты – представители бизнеса и НКО называют конкретные формы и инструменты, которые уже работают. Эксперты – представители органов власти акцентируют внимание на принципах и условиях участия (табл. 5).

Таблица 5

Эксперты о факторах, способствующих развитию субъектности горожан

	ВЛАСТЬ	БИЗНЕС	НКО
Принципы и условия участия	<ul style="list-style-type: none"> – Доступность и открытость власти, прозрачность процессов управления. – Развитие технологий для участия (прежде всего, информационных). – Понятность инфраструктуры участия жителей в принятии решений. – Информирование горожан о возможностях участия. – Пропаганда, демонстрация примеров успешных практик участия. – Воспитание, просвещение населения, формирование установки на активность (работа с молодежью) 		
		<ul style="list-style-type: none"> – Заинтересованность властей. – Компетентность. – «Честность» власти 	
		<ul style="list-style-type: none"> – Повышение доверия между основными субъектами городского сообщества (власть и бизнес, бизнес и население, власть и население). – Развитие малого предпринимательства 	<ul style="list-style-type: none"> – Наличие площадок, открытых пространств для обсуждения насущных и перспективных вопросов. – Наличие доступных способов повлиять на решение
Механизмы и формы участия	<ul style="list-style-type: none"> – Конкурсы идей, проектов. – Вовлечение горожан в обсуждение городских проектов («соучаствующее проектирование»). – Инициативное бюджетирование. – Совместная с гражданами работа над разработкой инициативы или проекта. – Поддержка гражданских инициатив. – Консолидация с помощью общественных организаций. – Работа в проектной команде от поиска идей до их реализации 		

Выводы

Целевые ориентиры современной системы публичного управления городом – это создание организационно-управленческих, институциональных условий, обеспечивающих открытость власти, и выстраивание механизмов ее взаимодействия с населением. Достижение данных целей позволяет оперативно диагностировать проблемы города и горожан, выявлять потребности в трансформации форм и содержания городского пространства за счет расширения вовлеченности и участия горожан в процессы

управления территорией, иными словами, сформировать у них включенность в решение целей развития города, чувство причастности к изменениям, происходящих в нем.

Управленческие приоритеты, закрепленные в рамках российского законодательства, ставят перед органами публичной власти задачу активизации участия населения в управлении. Для этого в правовом поле представлены механизмы вовлечения и соучастия населения в решении вопросов местного значения, тем самым подчеркивается необходимость развития полисубъектного управления городом. Однако, несмотря на прилагаемые усилия со стороны городских властей, практика показывает, что активность населения остается низкой. Во многом это связано с формализацией процедур участия, низкой информированностью жителей, их недоверием к деятельности органов управления различных уровней.

Препятствием для развития субъектной роли горожан в процессах развития города является низкий уровень развития горизонтальных связей, позволяющих оценить результативность осуществляемых действий и качество получаемого результата от прилагаемых усилий со стороны жителей. Вместо ведущей роли власти сохраняется ее патерналистская природа. На этом фоне неравность или неравномерность возможностей субъектов управления городом (доступ к информации, бюджетным ресурсам, инфраструктуре, сервисам и т.д.) ощущается крайне остро и чаще всего становится главным блокирующим фактором для конструктивного взаимодействия.

Ключевой проблемой развития субъектности жителей можно назвать не столько низкую активность населения и нежелание местных властей обеспечивать реализацию механизмов участия, сколько отсутствие синхронизации целей развития и способов их совместного достижения между субъектами управления развитием города. Органы местного самоуправления, взаимодействуя с людьми в соответствии с нормативными требованиями, формируют условия для совершенствования субъектности населения как горожан. Однако эти действия властей не столь очевидны, понятны и значимы для горожан. Понятие субъектности, ее характеристики, позволяющие включиться в процесс управления городом, во многом остаются для большинства абстракцией, которая не имеет выхода на практику решения проблем и достижения целей развития как человека, так и города в целом. Отсюда апатия и отсутствие стремления жителей реализовывать свое «право на город», а их активность ограничивается обвинениями власти в закрытости и нежелании взаимодействовать.

Конструктивное взаимодействие возможно при сформированных в городском пространстве общих разделяемых ценностей, мотивов, компетенций у значимых субъектов управления современным городом: власти, бизнеса и населения. Исследование показывает, что их потребности схожи, заинтересованность в качественных изменениях тоже наличествует: все акторы выделяют одинаковые факторы, способствующие развитию субъектной позиции горожан, но в конкретной практике деятельности по развитию города это выражается не в полной мере.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–011–00305 «Социальное пространство умного города: методология управления развитием и социального конструирования».

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR, project N 20–011–00305 “Social space of a smart city: methodology of development management and social construction”.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Амин Э., Трифт Н. Внятность современного города // Логос. 2002. Т. 34, № 3. URL: <https://www.ruthenia.ru/logos/number/34/14.pdf> (дата обращения: 11.11.2024).
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Издательство Логос, 2005.
3. Вавилина Н.Д., Паршукова Г.Б., Романников О.Д. Гражданское общество как субъект социального влияния (на примере Новосибирской области) // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 63–74. DOI: 10.31857/S013216250011313-7
4. Васильева Е.И., Зерчанинова Т.Е., Никитина А.С. Состояние и проблемы гражданского участия молодежи в местном самоуправлении: экспертный анализ // Муниципалитет: экономика и управление. 2021. Т. 34, № 1. С. 66–75.
5. Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма. 2-е изд., доп. и испр. М.: РОССПЭН, 2006.
6. Веселова А.О., Хацкелевич А.Н., Ежова Л.С. Перспективы создания «умных городов» в России: систематизация проблем и направлений их решения // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». 2018. Т. 13, № 1. С. 75–89.
7. Воробьева О.В., Манжула Е.А., Яшина А.В. Умный горожанин в умном городе: обзор подходов в России и за рубежом // International Journal of Open Information Technologies. 2019. № 5. С. 59–66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnyy-gorozhanin-v-umnom-gorode-obzor-podhodov-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 11.11.2024).
8. Глухова А.В., Кольба А.И., Соколов А.В. Политикоконфликтные взаимодействия городских сообществ: сетевые аспекты // Политическая наука. 2021. № 4. С. 185–209. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.04.08>
9. Горшков М.К. и др. Городские миры России и Китая: модернизация и ее влияние: монография (отв. ред. М.К. Горшков, Ли Пэйлинь, П.М. Козырева, М.Ф. Черныш). ФНИСЦ РАН. М.: Издательство «Новый Хронограф», 2023.
10. Дроздова Ю.А. Ресурсный подход в исследовании территориальных общностей // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10, № 1. С. 82–103.

11. Иванов О.И. Социальное пространство как объект научного изучения и управляемой трансформации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI, № 2 (67). С. 49–64.
12. Кайль Я.Я., Ламзин Р.М., Епинина В.С. Методы анализа и оценки систем публичного управления социально-экономическими процессами на уровне города // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 345, № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-analiza-i-otsenki-sistem-publichnogo-upravleniya-sotsialno-ekonomicheskimi-protsessami-na-urovne-goroda> (дата обращения: 11.11.2024).
13. Карасев А.Т., Макаркин С.В., Тепляков И.И. Муниципалитет – орган местного самоуправления или территориальная единица: история, теория, практика применения и нормативно-правового регулирования // Муниципалитет: экономика и управление. 2021. Т. 35, № 2. С. 78–89.
14. Князева Е. Системный подход как основа стратегического управления // Форум сайт. 2020. Т. 14, № 4. С. 6–8. DOI: 10.17323/2500-2597.2020.4.6.8
15. Костко Н.А. Печеркина И.Ф., Попкова А.А. Модели реализации концепции «Умный город» в стратегиях социально-экономического развития крупных городов Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 4. С. 197–223. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-4-197-223
16. Кочухова Е.С. Невозможно быть безответственным: формула горожанина по версии экспертов городских проектов // Историческая ответственность: от мифов прошлого к стратегиям будущего: Сборник научных статей I международной научной конференции 22–23 сентября 2016 г. Екатеринбург: Деловая книга, 2016. С. 170–177.
17. Мерзляков А.А. К вопросу о показателях исследования субъектности в социологии управления // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2020. Т. 30, № 5. С. 75–89.
18. Морозова Е.В., Мирошниченко И.В., Семенов И.С. Развитие сельских местных сообществ: потенциал политики идентичности // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 56–77.
19. Муталипов Р.Б. Публичное управление современным городом // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Т. 7, № 3 (27). С. 116–130. DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-3-116-130.
20. Нигоматуллина Р.М. Субъектность в современном управлении // Манускрипт. 2020. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektnost-v-sovremennom-upravlenii>
21. Оводова С.Н., Жигунов А.Ю. Война сообществ: репрезентация конфликта в урбанистическом дискурсе // Коммуникативные исследования. 2018. Т. 18, № 4. С. 112–127. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.4.112-127
22. Певная М.В., Шуклина Е.А., Черникова-Бука М. Участие студенчества в социокультурном развитии города: проблемы социокультурной субъектности

- (на материалах международного исследования) // Социологические исследования. 2022. № 5. С. 101–113. DOI: 10.31857/S013216250018512-6
23. Перезолова А.С. О проблеме публичного управления в концепции умных городов // ПОЛИТЭКС. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-publichnogo-upravleniya-v-kontseptsii-umnyh-gorodov> (дата обращения: 11.11.2024).
 24. Проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов (отв. ред. А.В. Тихонов). М.: Институт социологии РАН, 2016.
 25. Санина А.Г., Джафарли Н.Я., Коршунова Е.В. Современный город как объект публичного управления // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-gorod-kak-obekt-publichnogo-upravleniya> (дата обращения: 11.11.2024).
 26. Сморгун Л.В., Игнатьева О.А. Факторы гражданского участия на электронных платформах // Социологические исследования. 2021. № 7. С. 101–112. DOI: 10.31857/S013216250013854-2
 27. Старикова М.М. Социологический дискурс субъектных свойств личности (на примере западных социологических концепций) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2009. № 4. С. 124–131.
 28. Троцук И.В. Варианты реализации дискурсивного анализа в социологических (и не только) исследованиях // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г.). Материалы V Всероссийского социологического конгресса. М.: Российское общество социологов, 2016. С. 7978–7992. URL: <https://repository.rudn.ru/ru/records/article/record/31709/> (дата обращения: 11.11.2024).
 29. Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2010.
 30. Bai X., Surveyor A., Elmqvist T., Gatzweiler F., Gunerald B., Prieur-Richard A., Shrivastava P., Siri J., Stafford-Smith M., Toussaint M., Webb R. Defining and advancing a systems approach in cities // Current Opinion in Environmental Sustainability. 2016. Vol. 23. P. 69–78. DOI: 10.1016/j.cosust.2016.11.010
 31. Bramwell A. Innovation and the “Ordinary” City? Urban Policy Making in a Digital Age // PS: Political Science & Politics. 2020. Vol. 53, no. 1. P. 15–19. DOI: 10.1017/S104909651900132X
 32. Castells M. The Power of Identity. Second edition with a new preface. Blackwell Publishing Ltd. 2010.
 33. Castelnovo W., Misuraca G., Savoldelli A. Smart Cities Governance: The Need for a Holistic Approach to Assessing Urban Participatory Policy Making // Social Science Computer Review. 2016. Vol. 34, no. 6. P. 724–739. DOI: 10.1177/0894439315611103

34. Cugurullo F. Exposing smart cities and eco-cities: Frankenstein urbanism and the sustainability challenges of the experimental city // *Environment and Planning A: Economy and Space*. 2018. Vol. 50, no. 1. P. 73–92. DOI: 10.1177/0308518X17738535
35. Elmqvist T., Andersson E., Frantzeskaki N. et al. Sustainability and resilience for transformation in the urban century // *Nature Sustainability*. 2019. Vol. 2. P. 267–273. DOI: 10.1038/s41893-019-0250-1
36. Kostko N., Pecherkina I. Urban Identities in Russian Cities and the Prospects of Their “Smart” Development // *Changing Societies & Personalities*. 2021. Vol. 5, no. 4. P. 636–653. DOI: 10.15826/csp.2021.5.4.154
37. Lin J., Mele C. *The Urban Sociology Reader* Second edition. Routledge. 2013.
38. McFarlane C., Söderström O. On alternative smart cities: From a technology-intensive to a knowledge-intensive smart urbanism // *City*. 2017. Vol. 21, no. 3–4. P. 312–328. DOI: 10.1080/13604813.2017.1327166
39. Mora L., Deakin M., Reid A. Strategic principles for smart city development: A multiple case study analysis of European best practices // *Technological Forecasting & Social Change*. 2019. Vol. 142. P. 70–97. DOI: 10.1016/j.techfore.2018.07.035
40. Raco M. Critical urban cosmopolitanism and the governance of urban diversity in European cities // *European Urban and Regional Studies*. 2018. Vol. 25, no. 1. P. 8–23. DOI: 10.1177/0969776416680393
41. Roth L., Russell B., Thompson M. Politicising proximity: Radical municipalism as a strategy in crisis // *Urban Studies*. 2023. Vol. 60, no. 11. P. 2009–2035. DOI: 10.1177/00420980231173825
42. Thompson M. What’s so new about New Municipalism? // *Progress in Human Geography*. 2021. Vol. 45, no. 2. P. 317–342. DOI: 10.1177/0309132520909480

REFERENCES

1. Amin, E. and Thrift, N. (2002) ‘The intelligibility of the modern city’, *Logo*, 3(34). Available at: <https://www.ruthenia.ru/logos/number/34/14.pdf> (accessed 11 November 2024). (In Russian).
2. Bai, X., Surveyor, A., Elmqvist, T., Gatzweiler, F., Gunerald, B., Prieur-Richard, A., Shrivastava, P., Siri, J., Stafford-Smith, M., Toussaint, M. and Webb, R. (2016) ‘Defining and advancing a systems approach in cities’, *Current Opinion in Environmental Sustainability*, 23, pp. 69–78. DOI: 10.1016/j.cosust.2016.11.010
3. Bauman, Z. (2005) *The individualized society*. Moscow: Logos Publishing House. (In Russian).
4. Beschasnaya, A.A. (2018) ‘Sociological markers of social spaces as a tool for research and management of urban space’, *Social and Humanitarian Knowledge*, 4(2), pp. 100–107. (In Russian).

5. Bramwell, A. (2020) 'Innovation and the "Ordinary" city? Urban policy making in a digital age', *PS: Political Science & Politics*, 53(1), pp. 15–19. DOI: 10.1017/S104909651900132X
6. Castells, M. (2010) *The Power of Identity. Second edition with a new preface*. Blackwell Publishing Ltd.
7. Castelnovo, W., Misuraca, G. and Savoldelli, A. (2016) 'Smart cities governance: the need for a holistic approach to assessing urban participatory policy making', *Social Science Computer Review*, 34 (6), pp. 724–739. DOI: 10.1177/0894439315611103
8. Cugurullo, F. (2018) 'Exposing smart cities and eco-cities: Frankenstein urbanism and the sustainability challenges of the experimental city', *Environment and Planning a: Economy and Space*, 50(1), pp. 73–92. DOI: 10.1177/0308518X17738535
9. Drozdova, Y.A. (2019) 'Resource approach in the study of territorial communities', *Bulletin of the Institute of Sociology*, 10 (1), pp. 82–103. (In Russian).
10. Elmqvist, T., Andersson, E., Frantzeskaki, N. et al. (2019) 'Sustainability and resilience for transformation in the urban century', *Nature Sustainability*, 2, pp. 267–273. DOI: 10.1038/s41893-019-0250-1
11. Glukhova, A.V., Kolba, A.I. and Sokolov, A.V. (2021) 'Politico-conflict interactions of urban communities: network aspects', *Political Science*, 4, pp. 185–209. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.04.08> (In Russian).
12. Ivanov, O.I. (2013) 'Social space as an object of scientific study and managed transformation', *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2 (67), pp. 49–64. (In Russian).
13. Kail, Ya.Ya., Lamzin, R.M. and Epinina, V.S. (2016) 'Methods of analysis and evaluation of public management systems of socio-economic processes at the city level', *National interests: priorities and security*, 12 (345). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-analiza-i-otsenki-sistem-publichnogo-upravleniya-sotsialno-ekonomicheskimi-protsessami-na-urovne-goroda> (accessed 11 November 2024). (In Russian).
14. Knyazeva, E. (2020) 'System approach as the basis of strategic management', *Foresight*, 14(4), pp. 6–8. DOI: 10.17323/2500-2597.2020.4.6.8 (In Russian).
15. Kochukhova, E.S. (2016) 'It is impossible to be irresponsible: the formula of the citizen according to the version of experts of urban projects', *Historical responsibility: from the myths of the past to the strategies of the future*: Collection of scientific articles of the I International Scientific Conference September 22–23, 2016. Ekaterinburg: Delovaya kniga, pp. 170–177. (In Russian).
16. Kostko, N. and Pecherkina, I. (2021) 'Urban identities in Russian Cities and the prospects of their "smart" development', *Changing Societies & Personalities*, 5(4), pp. 636–653. DOI: 10.15826/csp.2021.5.4.154
17. Kostko, N.A., Pecherkina, I.F. and Popkova, A.A. (2022) 'Models of realization of the concept of "Smart City" in the strategies of socio-economic development of large cities of the Russian Federation', *Issues of state and municipal administration*, 4, pp. 197–223. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-4-197-223 (In Russian).
18. Lin, J. and Mele, C. (2013) *The urban sociology*. Reader Second edition. Routledge.

19. McFarlane, C. and Söderström, O. (2017) 'On alternative smart cities: From a technology-intensive to a knowledge-intensive smart urbanism', *City*, 21(3–4), pp. 312–328. DOI: 10.1080/13604813.2017.1327166
20. Merzlyakov, A.A. (2020) 'To the question of indicators of subjectivity research in sociology of management', *Education and science in the modern world. Innovations*, 5(30), pp. 75–89. (In Russian).
21. Mora, L., Deakin, M. and Reid, A. (2019) 'Strategic principles for smart city development: A multiple case study analysis of European best practices', *Technological Forecasting & Social Change*, 142, pp. 70–97. DOI: 10.1016/j.techfore.2018.07.035
22. Morozova, E.V., Miroshnichenko, I.V. and Semenenko, I.S. 'Development of rural local communities: the potential of identity politics', *Polis. Political Studies*, 3, pp. 56–77. (In Russian).
23. Mutalipov, R.B. (2021) 'Public management of the modern city', *Bulletin of Tyumen State University. Socio-economic and legal studies*, 3 (27), pp. 116–130. DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-3-116-130 (In Russian).
24. Nigomatullina, R.M. (2020) 'Subjectivity in modern management', *Manuscript*, 12. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektnost-v-sovremennom-upravlenii> (accessed 11 November 2024). (In Russian).
25. Ovodova, S.N. and Zhigunov, A.Yu.(2018) 'War of communities: representation of conflict in urban discourse', *Communicative Studies*, 4 (18), pp. 112–127. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.4.112-127 (In Russian).
26. Perezolova, A.S. (2015) 'On the problem of public management in the concept of smart cities', *POLITEKS*, 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-publichnogo-upravleniya-v-kontseptsii-umnyh-gorodov> (accessed 11 November 2024). (In Russian).
27. Pevnaya, M.V., Shuklina, E.A. and Chernikova, V.M. (2022) 'Student participation in the sociocultural development of the city: problems of sociocultural subjectivity (on the materials of international research)', *Sociological Research*, 5, pp. 101–113. DOI: 10.31857/S013216250018512-6 (In Russian).
28. *Problems of reforming the power-administration vertical in the context of the processes of socio-cultural modernization of regions* (2016) Ed. by A. V. Tikhonov. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. (In Russian).
29. Raco, M. (2018) 'Critical urban cosmopolitanism and the governance of urban diversity in European cities', *European Urban and Regional Studies*, 25(1), pp. 8–23. DOI: 10.1177/0969776416680393
30. Roth, L., Russell, B. and Thompson, M. (2023) 'Politicising proximity: Radical municipalism as a strategy in crisis', *Urban Studies*, 60(11), pp. 2009–2035. DOI: 10.1177/00420980231173825
31. Sanina, A.G., Jafarli, N.Y. and Korshunova, E.V. (2016) 'Modern city as an object of public management', *Public Administration. Electronic bulletin*, 56. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-gorod-kak-obekt-publichnogo-upravleniya> (accessed 11 November 2024). (In Russian).

32. Smorgunov, L.V. and Ignatyeva, O.A. (2021) 'Factors of civic participation on electronic platforms', *Sociological Studies*, 7, pp. 101–112. DOI: 10.31857/S013216250013854-2 (in Russian).
33. Starikova, M.M. (2009) 'Sociological discourse of subjective properties of personality (on the example of Western sociological concepts)', *Bulletin of Nizhny Novgorod University*, 4, pp. 124–131. (In Russian).
34. Thompson, M. (2021) 'What's so new about New Municipalism?', *Progress in Human Geography*, 45(2), pp. 317–342. DOI: 10.1177/0309132520909480
35. Trotsuk, I.V. (2016) 'Variants of discourse analysis implementation in sociological (and not only) research', *Sociology and Society: Social Inequality and Social Justice* (Ekaterinburg, October 19–21, 2016), Proceedings of the V All-Russian Sociological Congress. Moscow: Russian Society of Sociologists, pp. 7978–7992. Available at: <https://repository.rudn.ru/ru/records/article/record/31709/> (accessed 11 November 2024). (In Russian).
36. Trubina, E.G. (2010) *The City in Theory: Experiments in Making Sense of Space*. Moscow: New Literary Review. (In Russian).
37. *Urban worlds of Russia and China: modernization and its impact* (2023) Monograph. Ed. by M.K. Gorshkov, Li Peilin, P.M. Kozyreva, M.F. Chernysh. Moscow: Novy Khronograf Publishing House. (In Russian).
38. Vasilieva, E.I., Zerchaninova, T.E. and Nikitina, A.S. (2021) 'State and problems of civic participation of youth in local self-government: expert analysis', *Municipality: Economics and Management*, 1 (34), pp. 66–75. (In Russian).
39. Vavilina, N.D., Parshukova, G.B. and Romannikov, O.D. (2021) 'Civil society as a subject of social influence (case study of the Novosibirsk region)', *Sociological Studies*, 1, pp. 63–74. DOI: 10.31857/S013216250011313-7 (in Russian).
40. Veselova, A.O., Khatkelevich, A.N. and Ezhova, L.S. (2018) 'Prospects for the creation of "smart cities" in Russia: systematization of problems and directions of their solution', *Vestnik of Perm University. Ser. "Economics"*, 13(1), pp. 75–89. (In Russian).
41. Vorobyeva, O.V., Manzhula, E.A. and Yashina, A.V. (2019) 'Smart citizen in a smart city: a review of approaches in Russia and abroad', *International Journal of Open Information Technologies*, 5, pp. 59–66. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnyy-gorozhanin-v-umnom-gorode-obzor-podhodov-v-rossii-i-zarubezhom> (accessed 11 November 2024). (In Russian).
42. Weber, M. (2006) *Selected: The Protestant Ethics and the Spirit of Capitalism*. Moscow: ROSSPEN. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 30.10.2024;
одобрена после рецензирования 11.11.2024;
принята к публикации 15.11.2024.